

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАРЕЛИЯ ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ

МАТЕРИАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Электронный сборник

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2021

УДК 08
ББК 94
К222

Издается по решению редакционно-издательского совета
Петрозаводского государственного университета

Ответственный редактор
И. М. Суворова

Карелия глазами ученых : материалы республиканской с международным участием научной конференции : [Электронный ресурс] : электронный сборник / отв. ред. И. М. Суворова ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозавод. гос. ун-т. — Электрон. дан. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2021. — 1 электрон. опт. диск (CD-R) ; 12 см. — Систем. требования : PC, MAC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; Windows, MAC OSX ; 256 Мб ; видеосистема : разрешение экрана 800×600 и выше ; графический ускоритель (опционально) ; мышь или другое аналогичное устройство. — Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-5-8021-3880-9

В сборнике представлены материалы участников научной конференции по итогам исследований природы, истории, культуры и образования на территории Республики Карелии в 2020 году. В составе авторов преобладают исследователи опорного вуза Карелии, но также присутствуют ученые и общественные деятели из других регионов.

Материалы сборника представляют разноплановую тематику, поэтому могут представлять интерес для широкого круга читателей.

УДК 08
ББК 94

СОДЕРЖАНИЕ

Доршакова Н. В., Карпетян Т. А.

- Факторы, формирующие здоровье населения
Республики Карелии: картина широкими мазками 5

Карпетян Т. А., Доршакова Н. В.

- Республика Карелия как биогеохимическая провинция
(обзор литературы) 12

Кулаковская О. Ю.

- Роль местных библиотек в создании и функционировании
районных филиалов Генеалогического общества Карелии 22

Лямина У. О.

- Петр I в исторических преданиях, собранных Н. А. Криничной
(по материалам научного архива КАРНЦ РАН) 30

Петрова М. И.

- Места памяти и карельские предания
Куркиёвской волости периода шведского владычества 33

Ропотина Е. И.

- Финансовая грамотность школьников
Республики Карелии: состояние и условия повышения 40

Старицын А. Н.

- Поселения староверов на территории Карелии во время правления Петра I.
Результаты исследований 2013—2020 гг. 53

Суворова И. М.

- Роль локальных брендов в сохранении человеческого
капитала в моногороде (на примере Костомукши). 64

Шелехов А. М.

- Спектр мнений жителей Карелии
о специфике исторической трассы «Осударева дорога» 68

Марина Игоревна Петрова

*аспирантка кафедры отечественной истории
Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводского государственного университета,
директор Муниципального бюджетного учреждения
культуры «Куркиёкский краеведческий центр»
(п. Куркиёки, Российская Федерация)*

kirjazh@mail.ru

МЕСТА ПАМЯТИ И КАРЕЛЬСКИЕ ПРЕДАНИЯ КУРКИЁКСКОЙ ВОЛОСТИ ПЕРИОДА ШВЕДСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА*

Аннотация. В статье анализируются предания, записанные на территории Куркиёкской волости Выборгской губернии в последней четверти XIX — начале XX в. финскими исследователями Й. М. Салениусом и Т. Швиндтом. Отдельный хронологический пласт преданий относится к периоду шведского владычества. Исследование проводится с целью выяснения достоверности описанных в преданиях событий и уточнения локализации мест памяти. Описанные факты сопоставляются с письменными источниками, картографическими материалами, данными археологии и топонимии. В статье выделены две тематические группы преданий: поля сражений; православные церкви, монастыри и церковные колокола. До настоящего времени предания шведского периода Куркиёкской волости не считались достоверным историческим источником. Впервые сделан обзор наиболее ярких примеров, описывающих места памяти, связанные с преданиями. На основе полученных данных высказывается предположение о достоверности большинства описанных преданий и связанных с ними топонимов, маркирующих места памяти. Результаты исследования позволяют использовать рассмотренные предания как инструмент для исторической реконструкции и археологической разведки.

Ключевые слова: Теодор Швиндт; Йохан Салениус; карельские предания; места памяти; Куркиёки; Северное Приладожье; монастырь Каннансаари

Северо-Западное Приладожье является уникальной территорией, где к началу XX столетия исследователям удалось зафиксировать предания разных хронологических пластов. Больше всего историй было записано в Куркиёкской волости¹. Облик древнего торгового поселения Кирьяж (Куркиёки) формировался на протяжении нескольких исторических периодов прошедшего тысячелетия. Культурные ландшафты края хранят археологическое наследие эпохи викингов IX—XI вв. и периода расцвета Древней Карелии XII—XIV вв. Топонимические следы исчезнувших деревень, упомянутых в Новгородских берестяных грамотах и писцовых книгах XVI—XVII вв., можно найти в названиях гор, заливов и рек. Планировка улиц, площадей, микрорайонов центральной части п. Куркиёки сложилась в XVII в. во времена города Кроноборга шведского владычества. После возвращения Петром Великим в 1710 г. Корельского уезда в состав России здесь располагались усадьбы русских землевладельцев

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха» на 2020—2022 годы, проект № 20—90—42034.

XVIII—XIX вв. Сельский приход Куркиёки в конце XIX в. входил в состав Выборгской губернии Великого княжества Финляндского Российской империи. Каждая эпоха оставила свой след в культурных ландшафтах и воплотилась в местах памяти, ставших символическим наследием края. Спустя века отголоски периода шведского владычества все еще сохранялись в народной памяти.

Вторую половину XIX в. в Финляндии принято называть эпохой национального романтизма. Ведущие ученые были вовлечены в этнографические, лингвистические, географические, фольклорные экспедиции на территории, населенные финно-угорскими народами. Т. Швиндт (1851—1917), финский археолог, этнограф, организатор музейной деятельности, впервые побывал в приходе Куркиёки в экспедиции 1876 г. В 1879 г. Т. Швиндт прошел по прибрежным деревням карельских приходов Хийтола, Куркиёки, Яккима для изучения древностей и сбора фольклорных материалов. По результатам экспедиции в 1883 г. была опубликована брошюра «Народные предания Северо-Западного Приладожья, собранные летом 1879 г.» [12]. В публикацию были включены карты и планы с привязкой к картам Государственного картографического ведомства (Maamittausylihallitus). Здесь были отмечены топонимы, которые не встречались в других источниках [13]. Тематическая подборка состояла из 10 разделов: поля сражений; монастыри; церкви, часовни и кладбища; предания Кексгольмского лена шведского владычества. Финский историк Й. Салениус (1846—1928), изучая церковное устройство Восточной Финляндии, опубликовал предания, связанные с историей православных церквей и монастырей Куркиёкской волости, что является ценным источником, дополняющим данные писцовых материалов периода шведского владычества [9, 10, 11].

В 2001 г. к 150-летию Т. Швиндта автором данной статьи был подготовлен перевод преданий на русский язык [6]. Предания, собранные в Куркиёкской волости, на протяжении всего этого периода изучались сотрудниками Куркиёкского краеведческого центра и использовались в просветительской и экскурсионной работе [3, 5]. В данной статье выделено несколько тематических групп преданий, которые рассматриваются с целью выяснения достоверности описанных событий и уточнения локализации мест памяти. Описанные факты сопоставляются с письменными источниками, данными археологии и топонимии. Впервые сделан обзор наиболее ярких примеров, описывающих места памяти Куркиёкской волости с точки зрения исторической достоверности.

Предания времен шведского владычества

С конца XVI до середины XVII в. в результате войн между Россией и Швецией и масштабных миграционных процессов почти полностью изменился состав населения Корельского уезда. Кирьяжский Богородицкий погост занимал важное стратегическое положение на границе двух государств. Чаще всего он принимал на себе первые удары шведов или становился плацдармом для подготовки вторжений во внутренние районы Карелии. На последних этапах Ливонской войны король Швеции Юхан III приступил к плану по захвату Корельского уезда. Опустошительные набеги на приграничные территории начались с 1570-х гг. В 1580 г. Швеция захватила город Корелу

и большую часть уезда. В 1583 г. было заключено Плюсское перемирие, которое в 1585 г. было продлено на четыре года. Оно закрепило право Швеции на эту фактически занятую территорию. Лишь по итогам Тявзинского мирного договора 1595 г. после демаркации новой границы Корельский уезд был возвращен России в 1597 г. В 1611 г. город Корела с уездом были вновь захвачены Швецией и согласно Столбовскому мирному договору 1617 г. оставались под ее властью почти сто лет. Россия предприняла попытку вернуть завоеванные территории в войне 1656—1658 гг., но безуспешно. Лишь во время Северной войны в 1710 г. Корельский уезд был возвращен России, что было закреплено Ништадтским мирным договором 1721 г. [4].

Рассмотрим следующие тематические группы преданий шведского периода: поля сражений; православные церкви, монастыри и церковные колокола.

Поля сражений

Благодаря устойчивости топонимов, удалось локализовать места памяти, связанные с полями битв в окрестностях Кирьяжа (Куркиёки):

«В деревне Силланкорва, в той ее части, что зовется Лукарюхмя², была страшная битва. По преданию, во время сражения воины стояли по колено в крови» [6].

Исчезнувшая ныне деревня Силланкорва располагалась в предместье современного поселка Куркиёки. Поле битвы было обнаружено во время экспедиции Куркиёкского краеведческого центра в 2001 г. [3].

«В Куркиёках, на землях школы земледелия, есть долина под названием Лайккаланлак. Там сражался Яакко Пунтус³ с русским» [6].

«Яакко Пунтус сражался в заливе Лайккаланлахти, дошел до Лююссиня, для этого он навел мостки через болото и преодолел каменные заграждения на дороге» [6].

Долина является продолжением залив Лайккаланлахти, на берегу которого располагается п. Куркиёки. Заболоченный берег залива и сейчас обходит существующая дорога, огибая гору Коймяки. Каменные заграждения могли быть сооружены в самом узком месте дороги между горой и соседней возвышенностью, где ныне расположено здание Куркиёкского краеведческого центра. Этот же сюжет, но с хронологическими смещениями и наслоениями других фактов наблюдается в следующем предании:

«В местечке Ниеспелто⁴, там, где сходятся река Рахоланйоки и Хейнйоки, рядом с церковью, когда-то был город, в котором жил князь. Во время жестокой битвы князь был убит, а город разорен. Это случилось очень давно. Еще 100 лет назад на месте княжеской усадьбы сохранялись руины. И до сих пор там при вспашке находят кусочки кафеля» [6].

Место, маркированное топонимом Ниеспелто, в настоящее время представляет правобережную часть поселка Куркиёки, где сохранился комплекс зданий Кроноборгской высшей школы земледелия. Поле битвы располагалось в предместье города на территории деревни Рахола. В предании произошло хронологическое смещение нескольких событий: неоднократное разорение Кирьяжского погоста шведами в XVI и XVII вв. и история о процветающем городе Кроноборге, который основал граф Тур Габриэль Океснштерна в 1668 г. Роскошная усадьба графа в стиле барокко, в которой

было 40 окон, действительно стояла в устье реки, что известно по описанию города Кронборга [7]. Но усадебный комплекс, состоявший из жилых и хозяйственных построек, был построен уже после войны 1656—1658 гг., во время которой в очередной раз был razорен город.

Православные церкви, монастыри и спрятанные колокола

Экономическая и религиозная политика Швеции способствовала заселению пустующих территорий своими подданными, лютеранами по вероисповеданию. Из 11 православных приходов, существовавших на территории Кирьяжского погоста до прихода шведов, удалось сохраниться лишь Тиуровскому, который действовал до середины XX в. Причинами массовой миграции в Россию коренного населения стали религиозные притеснения и экономические трудности. Пики миграции пришлись на 1623, 1630 и 1656 годы. Наибольшее количество беженцев ушло в Россию во время войны 1656—1658 гг. [4]. К этому периоду относится тематическая группа преданий о православных церквях и монастырях, где особе место уделяется спрятанным во время войны колоколам.

«После большой войны местные жители ушли из Лапинлахти... То была война, во время которой риеккалайнены⁵, то есть люди русской веры, покинули эти места, а в деревне Лапинлахти были сожжены все дома» [6].

«В Лапинлахти, на берегу залива Рюхмялахти, было кладбище, там до сих пор стоит крест. Чуть выше сохранились полуразрушенные стены часовни, а еще выше — располагается гора Кирккомяки. На месте этой часовни или, по другому преданию, на самой горе в давние времена находилась большая церковь, которая была даже древнее Валаама. Колокола ее утопили, столкнув в воду с мыса Папинниемеи» [6].

В настоящее время деревня Лапинлахти не заселена. В 2013 г. археологические исследования С. В. Бельского позволили локализовать место расположения церкви [1].

«Сорольская церковь была уничтожена во время большой войны. Русские ушли, утопив колокола в устье пролива, завалив их камнями» [6].

«Во время войны со шведами люди, покидая родные края, утопили церковные колокола деревни Микли в озере Киркколампи⁶» [6].

Достоверностью существования церквей в д. Микли и на о. Сорола подтверждают-ся данными источника 1571 г.:

«К сим обыскным книгам Егорьевский поп Ермолай Лукин сын Сорольской в брата своего Никольского попа Ельферья Мегельского и в детей своих духовных и в прихожан место руку приложил» [2].

Предания о церквях на о. Сорола и д. Микли сохранялись в народной памяти на протяжении более двух столетий. С помощью местных жителей Т. Швиндту удалось найти эти места и обозначить их на карте.

«С незапамятных времен на этой земле жили люди русской веры. Они ушли в ту сторону, откуда начинается день. На острове Каннансаари, который называется еще и Кирккосаари, у них была церковь. Во время большой войны монастырские ценности вывезли на шести лошадях, переправили на другой берег пролива и опустили на

дно там, возле камня Сатула-Киви; колокола же утопили у Лявямяки. А насельники монастыря ушли...» [6].

На карте 1784—1785 гг. обозначен валун Сатула-Киви (Камень-Седло), к которому под острым углом сходятся линии раздела территории соседних деревень Риеккала и Хямеенлахти [8]. Несомненно, он был приметным, выделяясь и своими внушительными размерами около трех метров высотой, и характерной седловидной формой. Камень-Седло и ныне стоит в точно описанном в предании месте. История изучения монастыря началась с описания его Й. Салениусом в 1873 г. и Т. Швиндтом в 1879 г. Достоверность его существования подтверждается письменными источниками и данными археологии [5].

Заключение

Миграционные процессы, связанные с многочисленными войнами со Швецией в XVI и XVII вв. привели к тому, что в 1696 г. в Кирьяжском погосте из коренных православных жителей оставалось лишь 83 семьи, что составляло 6,4 % всего населения [3, с. 88—89]. Истории о событиях шведского периода переплелись в пересказах коренных жителей и прибывших поселенцев, что вызвало ряд хронологических смещений. В результате данного исследования выявлено, что рассмотренные предания и связанные с ними топонимы, маркирующие места памяти шведского периода, являются достоверными. Полученные результаты позволяют использовать предания как инструмент для исторической реконструкции и археологической разведки.

Автор выражает благодарность научному руководителю доктору исторических наук, профессору А. М. Пашкову, искреннюю признательность за консультации при подготовке статьи.

Литература

1. *Бельский, С. В.* Погребальные памятники Карельского перешейка и Северного Приладожья XI—XIII вв. Археологические исследования 2010—2016 гг. / С. В. Бельский // Опорные археологические памятники и региональные хронологические схемы Восточной Европы. Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 5 / отв. ред. Г. А. Хлопачев. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2018. — С. 131—262.
2. Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Обыск 21 марта 1571 года опустевших крестьянских жеребьев в переварах черных крестьян Кирьяжского погоста Вотской пятины // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. — Т. II. — Москва, 1909. — С. 125.
3. *Петров, И. В.* По следам Теодора Швиндта / И. В. Петров, М. И. Петрова // Вуокса. Приозерский краеведческий альманах, 2002—2003. — Санкт-Петербург, 2003. — Вып. 3. — С. 236—247.
4. *Петрова, М. И.* Демография Кирьяжского погоста в период шведского завоевания в XVI—XVII веках» / М. И. Петрова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2018. — № 5 (174). — С. 80—90.
5. *Петрова, М. И.* Монастырь Каннансаари Кирьяжского (Куркиёкского) погоста / М. И. Петрова // Рябининские чтения — 2019 : Материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / Карельский научный центр РАН. — Петрозаводск,

2019. С. 149—152. — Текст: электронный // Музей Кижы : электронная библиотека. — URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-chteniya-2019/1983.html> (дата обращения: 10.08.2020).
6. Швиндт, Т. Народные предания Северо-Западного Приладожья, собранные летом 1879 года / Т. Швиндт // Вуокса. Приозерский краеведческий альманах. — Санкт-Петербург, 2001. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 57—85.
 7. Immonen, T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570—1710 / Т. Immonen // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Pieksamäki. — 1958. — S. 223—238.
 8. Rehkala, Hämenlax, Kannansari, Alho, Petkola 1784—1785. Kurkijoki Maamittaushallituksen arkisto 25 11 (1f).
 9. Salenius, J. M. Kreikan usko Suomessa, historialliselta kannalta / J. M. Salenius. — Helsinki, 1873. — S. 20. — Huom 1.
 10. Salenius, J. M. Muinaislöytöjä Kurkijoen pitäjästä. Suomen Museo. 1898. — S. 58—59.
 11. Salenius, J. M. Muinaislöytöjä Kurkijoen pitäjästä. Suomen Museo. 1901. — S. 62—63.
 12. Schvindt, T. Kansantaruja Laatokan luoteis-rannikolta kesällä 1879 / Т. Schvindt. — Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa. Helsinki, 1883. — 27 s.
 13. Uino, P. Ancient Karelia — Arkeological studies / P. Uino. — Helsinki, 1997. — S. 26.

Примечания

¹ Ныне Куркиёки является историческим и географическим центром Лахденпохского района Республики Карелии.

² Группа дворов рода Лука.

³ Якоб Понтус Делагарди (1583–1652) — знаменитый шведский полководец. Его отец, Понтус Делагарди (1550—1585), командовал шведскими войсками во время предыдущей войны с Россией. В преданиях образы полководцев сливаются воедино или меняются местами.

⁴ Поле на мысу.

⁵ Интересно, что Швиндт употребляет слово «риекалайнен» как синоним словосочетания «человек православной веры». Это подтверждает смысловую идентичность часто встречающегося названия «Риеккала» («Греческий») и понятия «православная (греческая) вера».

⁶ Церковное озеро.

Marina I. Petrova

*Postgraduate student of the Department of National History
Institute of History, Political and Social Sciences
of Petrozavodsk State University,
Director of Kurkijoki Local History Center
kirjzh@mail.ru*

PLACES OF MEMORY AND KARELIAN LEGENDS KURKIJOKI PARISH DURING THE PERIOD OF SWEDISH RULE

Abstract. The article analyzes the legends recorded on the territory of the Kurkijoki parish of the Vyborg province in the last quarter of the 19th — early 20th centuries by the Finnish researchers J. M. Salenius and T. Schvindt. A separate chronological layer of legends belongs to the period of Swedish rule. The research is carried out in order to clarify the reliability of the events described in the legends and clarify the localization of places of memory. The described facts are compared with written sources, cartographic materials, archeological and toponymic data. The article highlights the following thematic groups of legends: battlefields; Orthodox churches, monasteries and church bells. Until now, the legends of the Swedish period of the Kurkijoki parish were not considered a reliable historical source. For the first time, a review is made of the most striking examples describing places of memory associated with legends. On the basis of the data obtained, an assumption

is made about the reliability of most of the described legends and related toponyms that mark places of memory. The results of the study allow using the considered legends as a tool for historical reconstruction and archaeological exploration.

Keywords: Theodor Schwindt; Johan Salenius; Karelian legends; places of memory; Kurkijoki; Northern Ladoga area; Kannansaari monastery